БЕССМЕРТНЫЕ ВЕЛИКОГО АРТИСТА

Он говорил, что знает российскую действительность «от дворца и до лакейской».

И в самом деле, за свою семидесятипятилетнюю жизнь Михаилу Семеновичу Щепкину довелось пережить и пережить столько, сколько дано в удел лишь немногим людям.

Сын крепостного и сам до 30-летнего возраста крепостной артист нищих полубродячих трупп, кочевавших по украинским и южнорусским городам, знавший и унижения и тяжкую нужду, Щепкин к годам зрелости добился заслуженного положения первого артиста России, признанного реформатора отечественной сцены.

Первое выступление Щепкина в Москве состоялось 20 сентября 1822 г.

С этого дня и до самой смерти в 1863 г., то есть в течение целых 40 лет, он оставался ведущим актером и, по сути дела, творческим главой лучшего из существовавших в его время русских театров.

Здесь создал Щепкин более 250 самых разнообразных ролей и среди них немало сценических шедевров, навсегда вошедших не только в историю нашего театра, но и в историю нашей культуры в самом широком смысле, в историю развития общественной мысли в России.

До наших дней дошла старинная фотография — сцена из «Горя от ума» в постановке Малого театра. На ней изображен Щепкин — Фамусов в сцене с Чацким и Сналозубом. Согнувшись вперевал перед богатым полковником («Вот вам софа, раскινήтесь на покой»), Фамусов в то же время демонстративно отворачивается от стоящего слева от него Чацкого.

Эта старинная фотография позволяет сделать интересные выводы.

Первый — что сценический образ вырисовывался перед артистом лишь в столкновении с другими персонажами пьесы; что в любой, даже самой значительной своей роли, он воспринимал себя лишь как частицу единого целого, которое называется спектаклем.

Второй же вывод следующий: в самом выборе сцены для фотографирования проявилось стремление артиста к наибольшей четкостью подчеркнуть особенности мировоззрения своего героя — заносчивого и злобного гонителя всякого «свободолюбия» и низкопоклонника в отношении «сильных мира сего».

Эти выводы, возникающие при анализе сохранившейся фотографии, полностью подтверждаются и многочисленными прямыми свидетельствами современников, очень верно воспринявших основную общественно-обличительную тенденцию щепкинского исполнения. В традициях Щепкина стремились играть роль Фамусова многие выдающиеся русские актеры XIX и начала XX веков. Традиции Щепкина развивают и замеча-

175 лет со дня

рождения М. С. Щепкина

тельные исполнители этой роли на советской сцене.

Столь же классическими для всех последующих поколений стали и выработанные Щепкиным традиции исполнения ролей «архибестии» и «архиплута» — Городничего из гоголевского «Ревизора». Сыграв впервые эту роль в 1836 году, Щепкин продолжал дорабатывать и совершенствовать ее в течение всей своей жизни.

Страшный образ создавал Щепкин в этом спектакле: образ ничем не ограниченного деспота, казнокрада, взяточника, мошенника и лицемера, умеющего влезать в душу к начальству и, не стесняясь, гнуть в бараний рог подчиненных.

И при всем том его Городничий не казался каким-то исключительным чудовищем и уродом, он был одним из сотен и тысяч таких же столичных и провинциальных городничих, хозяйничавших по большому и малому городам Российской империи и криво улыбающихся в театре во время представления комедии.

Недаром же во время монолога Городничего: «Чему смеетесь? Над собой смеетесь!» — Щепкин обращался с этими словами не к актерам, избравшим на сцене чиновников, но к настоящим сановникам и чиновникам, сидевшим в ложах и в партере театра.

Вместе с Пушкиным, Гоголем, Белинским, Герценом, Шевченко Щепкин творил великое дело реалистического преобразования русского искусства, приобщения его к самым прогрессивным, освободительным идеям века.

Русская национальная школа актерской игры, явившаяся высшим выражением реализма на сцене, неотделима от практических достижений и теоретических положений, впервые выдвинутых Щепкиным.

Заветы Щепкина легли в основу всей деятельности лучших русских театров — Малого и Художественного. Основатели и руководители последнего К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко во всей своей деятельности, во всех своих исканиях неизменно опирались на те заветы, которые преподавал всему русскому театру великий артист.

**

В русском театре живет творческий дух гениального художника, великая правда его искусства. Его советы молодым артистам и сейчас являются животворным источником, питающим русский театр. В каждом новом достижении нашей сцены есть победа щепкинского начала, победа того, кто, по словам Герцена, «создал правду на русской сцене» и «первый стал неаграрен на театре»...

А. КЛИНЧИН,
кандидат искусствоведения.

86